

Хуа Инь бросил Лю Чжэна, у которого теперь не было карт Рождения, к ногам своего учителя. Сначала у него сжалось сердце, однако, когда он увидел злобное выражение на лице Лю Чжэна, сочувствие моментально исчезло. Как старший брат, он не хотел, чтобы ученики дрались насмерть, но в итоге все равно пришло к этому. На самом деле, он знал, что внешне они выглядят гармонично, однако конфликт между ними уже давно прошел точку невозврата. Просто им не хватало катализатора — смерти их учителя.

Решимость Чэня Фу и приход Лу Чжоу лишь ускорили неизбежный конфликт.

Лян Юйфэн и Юнь Тунсяо ничего не сказали и послушно уничтожили свои карты Рождения.

Стоявший на коленях Чжан Сяожо посмотрел на Лю Чжэна, неподвижно лежащего на земле, и спросил:

— Где твое подкрепление?

Лю Чжэн промолчал. Он чувствовал боль во всем теле, выплевывая кровь.

Членам горы Осенней Росы было трудно приспособиться к этой внезапной перемене. Еще совсем недавно все было хорошо. Как все обернулось подобным образом? Десять учеников горы Осенней Росы были людьми, которых они уважали больше всего.

Хуа Инь встал на колени перед Чэнем Фу и произнес:

— Я — старший брат, но я не выполнил свои обязанности. Как их старший брат, я должен нести последствия их ошибок. Пожалуйста, накажите меня, учитель!

Бах!

Хуа Инь поклонился. Он давно знал о конфликте между учениками, но закрывал на него глаза, надеясь, что младшие братья останутся терпимыми друг к другу. Он думал, что даже если их учитель однажды умрет, они будут уважать его и не станут проявлять враждебность слишком открыто.

Чэнь Фу вздохнул. Хотя Хуа Инь был виноват, он не мог сурово его наказать. В конце концов, Хуа Инь разделял ту же точку зрения, что и он. Просто Хуа Инь был слишком нерешительным. Если он накажет Хуа Иня, то на горе Осенней Росы не останется никого полезного.

Не успел Чэнь Фу ответить, как Хуа Инь проявил свой Дворец Рождения. Его пальцы были похожи на крюки, когда он стал выковыривать сердце жизни из своего Дворца Рождения.

— Ты! — Чэнь Фу нахмурился.

Хуа Инь упрямо вытащил сердце жизни и дважды постучал по своим акупунктурным точкам, запечатывая море Ци в своем даньтяне. Он хрюкнул, выдерживая боль.

Чэнь Фу вздохнул и покачал головой.

— Вы действительно удивительные ученики. Вы ведете себя так, будто не слышите меня.

— Я не смею!

Остальные ученики Чэня Фу один за другим опустились на колени.

Чэнь Фу глубоко вздохнул, взмахнул рукавом и произнес:

— Отойди.

Хуа Инь кивнул и отступил в сторону.

Больше всего Чэнь Фу не хотел видеть Хуа Иня. Тот был учеником, которому он доверял больше всего, но его выступление в данный момент было слишком разочаровывающим. Через мгновение он произнес:

— Выпроводите Чжана Сяожо и Лю Чжэна с горы Осенней Росы. С сегодняшнего дня они изгоняются из секты. Им больше не позволено ступать на гору Осенней Росы.

На этот раз никто не осмелился просить о пощаде. Все они знали, что Лю Чжэн имел жетон Великой Пустоты. Это было не то, что их учитель мог простить. Их учитель и Великая Пустота были врагами с самого начала. Более того, текущие травмы их учителя были вызваны Великой Пустотой.

Лю Чжэн в оцепенении посмотрел на Чэня Фу. С трудом поднявшись на ноги, он произнес:

— Прочь с дороги! Я могу идти сам.

Все отступили.

У Лю Чжэна больше не было карт Рождения. Даже если он и мог ходить, теперь он ничем не отличался от обычного человека. Ему будет трудно самостоятельно спуститься с горы. Он может скатиться с горы и разбиться насмерть.

Хотя гора Осенней Росы находилась недалеко от Западной столицы, местность, усеянная красивыми горами и сверкающими реками, была крутой, и там водилось множество свирепых зверей. Как Лю Чжэн собирался спуститься без посторонней помощи?

Чжан Сяожо схватился за грудь и с трудом поднялся на ноги.

Братья поддержали друг друга. Дойдя до выхода, они остановились и обернулись. Опустившись на колени, они трижды поклонились Чэню Фу.

После этого Лю Чжэн произнес:

— Спасибо за ваши учения, Святой Чэнь. Моя культивация было дана мне вами. Теперь, когда моя культивация исчезла, можно считать, что я вернулся к себе прежнему. Отныне я не имею ничего общего с горой Осенней Росы.

Чжан Сяожо посмотрел на Лю Чжэна со сложным выражением лица. Он не мог сказать чего-то подобного и лишь произнес:

— Прощайте.

В этот момент Лу Чжоу произнес:

— Очень хорошо. Поскольку император Великого Ханя больше не имеет никаких связей со Святым Чэнем, я хочу захватить столицу. У кого-нибудь есть возражения?

— ???

Лу Чжоу обвел всех взглядом, останавливая его на Вэй Чэне и Су Би. Эти двое были почтенными мастерами, представляющими Великий Хань.

Услышав эти слова, Лю Чжэн и Чжан Сяожо обернулись. Их тела задрожали, и они рухнули на землю.

Вэй Чэн и Су Би уставились на Лу Чжоу расширенными глазами, не зная, что сказать.

Лу Чжоу снова спросил:

— У кого-нибудь есть возражения?

— Н-нет... нет, — заикаясь, ответил Вэй Чэн. Он и Су Би посмотрели на небо. Там не было ни летающих колесниц, ни культиваторов, ни солдат.

Вернувшиеся Минши Инь и малышка Юань'эр стали наводить порядок.

Солдаты и культиваторы разбежались неизвестно куда. Никто не знал, сколько из них погибло, а сколько сбежало.

Минши Инь с улыбкой произнес:

— Учитель, эта задача выглядит непростой. Почему бы вам не поручить ее мне? Я обещаю расправиться с Великим Ханем как можно скорее.

— Ты уверен? — спросил Лу Чжоу. — Этот Великий Хань, похоже, пользуется поддержкой Великой Пустоты.

Минши Инь ответил:

— Великая Пустота — это ничто. Меня они не волнуют. Я лишь знаю, что мы должны сначала уничтожить Великий Хань. Мы должны убить тех, кто не смирился со своей судьбой.

— ... — Лю Чжэн.

В этот момент он окончательно потерял сознание.

При виде этого Чжан Сяожо воскликнул:

— Ваше Величество, Ваше Величество! — Когда Лю Чжэн не очнулся, он изменил форму обращения и произнес: — Седьмой, очнись!

В этот момент Вэй Чэн и Су Би взмолились о пощаде. Вэй Чэн произнес:

— К чему такая агрессия? Если правитель Великого Ханя изменится, как люди смогут жить и работать в мире?

Бах!

Вэй Чэн и Су Би отлетели назад.

Лу Чжоу вспыхнул и появился перед ними.

— Я просил, чтобы ты учил меня этим вещам? Как ты смеешь так разговаривать со мной? Дерзкий!

Жужжание!

На теле Лу Чжоу появился тусклый свет.

— Святой Свет!

Члены горы Осенней Росы, увидев Святой Свет Лу Чжоу, испытали благоговение.

— Он Святой!

Вэй Чэн и Су Би выдерживали сильную боль, глядя на Лу Чжоу, излучающего Святой Свет. В этот момент они поняли, что проиграли. Их противниками были два Святых, а не находящийся на пороге смерти Святой Чэнь Фу.

Святой Свет подавил всех присутствующих.

В этот момент Чэнь Фу произнес:

— Брат Лу, пожалуйста, сохрани мне немного лица.

Лу Чжоу повернулся и посмотрел на Чэня Фу, после чего вздохнул и убрал Святой Свет.

— Ради тебя я не стану опускаться до их уровня. Однако ты должен понимать, что у этих людей дикие амбиции. Ты еще даже не умер, а они уже перестали тебя уважать.

Минши Инь почесал голову. Почему ему казалось, что его учитель и Чэнь Фу играют в хорошего и плохого полицейского?

Тем не менее, эффект был неплохим. В конце концов, это показывало, что у Чэня Фу был друг, который был Святым и мог легко подавить Великий Хань, даже если Чэнь Фу умрет. Более того, судя по всему, у Чэня Фу и Лу Чжоу были хорошие отношения.

Чэнь Фу произнес:

— Я не умру так легко.

— Я надеюсь на это.

Остальные ученики горы Осенней Росы, по-прежнему стоявшие на коленях, поклонились и произнесли:

— Учитель, вы будете жить так же долго, как небеса!

Чэнь Фу произнес:

— Уведите их и накажите в соответствии с правилами горы Осенней Росы. Объявите об их изгнании всему миру и посадите их под домашний арест на десять лет.

— Есть!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2806333>